

СИТУАТИВНАЯ ЛОКУТЕМА КАК ОБЪЕКТ МОРФОТЕМНОГО АНАЛИЗА В РЕПРЕЗЕНТАТИВНОМ АСПЕКТЕ

Ю.В. Скоромолова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются особенности речевой репрезентации категории ситуативности языковыми единицами, имеющими ситуативный компонент в значении и помещенными в субъектную позицию в предложении. В исследовании применен метод морфотемного анализа, позволяющего совместить семантический и формантный уровни исследования языковых и речевых единиц. Исследование опирается на разработанную автором классификацию языковых единиц с ситуативным компонентом в значении ситуативных субстантивов, из которых в работе как самые частотные рассмотрены ремотивированные, вербально-детерминированные, адъективно-детерминированные, субстантно-детерминированные и дейктические. В статье представлены модели синтагменно-контенционального соотношения в структуре ситуативной локутемы с полной или частичной заменой актуализированных категорий в зависимости от речевого контекста, а именно: 1) случаи сохранения стереотипной синтагмемы (контенциональная тавтология), то есть актуализации в речи закрепленного в языке значения, 2) случаи формирования нестереотипной синтагмемы – когда речевое значение модифицируется либо контенциональным охватом, либо структурой самой синтагмемы (контенциональная асимметрия (2а) и контенциональное тождество со сменой релятора (2б) и изменением категоризации (2в). Процессы модификации в речи мыслительных понятий продемонстрированы на аутентичном фактологическом материале – фрагментах художественного текста русскоязычных и англоязычных авторов – и подтверждают высказанную автором гипотезу о синкретичном характере ситуативных локутем. Результаты исследования позволяют сделать лингвокультурологические выводы, касающиеся преференциального использования ситуативных языковых единиц носителями русского и английского языков для целей обозначения той или иной жизненной ситуации.

Ключевые слова: языковая объективация, речевая репрезентация, категория ситуативности, морфотемный анализ, синтагмема

Вопрос о мыслительной основе языковых структур и их речевых реализаций рассматривается в современной лингвистической парадигме в качестве одного из важнейших. За историю развития лингвистической науки в качестве ментальной сущности, предвещающей языковые построения, были предложены «универсальные категории» (В. Гумбольдт), «внутренние формальности» в системе языка (А.А. Потебня, И.И. Мещанинов), «понятийные категории» (О. Есперсен), «скрытые категории» (Б. Ли Уорф), «глубинные структуры» (Н. Хомский), «функционально-семантические категории» (А.В. Бондарко) и, наконец, на современном этапе – «речемышлительные категории» (В.А. Звегинцев, Н.Д. Арутюнова, И.П. Сусов, Г.А. Золотова).

Языковая концептуализация и категоризация мыслительных понятий в последнее время стали центральными темами в исследованиях по когнитивной лингвистике, например, в работах Е.С. Кубряковой, А.Н. Баранова, В.А. Масловой, Е.В. Рахилиной, И.А. Стернина и др. Концепции всех исследователей так или иначе постулируют аксиому об универсальном характере мыслительных категорий, которые объективируются на разных уровнях языковой системы и актуализируются в речи в том числе при помощи синтаксических инстру-

ментов. Е.С. Кубрякова, например, говорит о «мыслительном образе типовой ситуации», который может репрезентироваться как в рамках предложения, так и в свернутом виде – в производных языковых единицах [2].

Подобные языковые единицы, именуемые типовые ситуации, или по терминологии Н.Д. Арутюновой – «пропозитивная лексика», часто помещаются в субъектную позицию в предложении. Способность такого субъектного имени выражать речемышлительную категорию ситуативности обеспечивается, по мнению Н.Д. Арутюновой, тем, что появлению в тексте конкретного субъекта всегда предшествует информационная подготовка, обуславливающая «семантическую структуру этого по своему существу ретроспективного, анафорического элемента» [1].

Целью исследования в рамках данной статьи является изучение особенностей речевой репрезентации категории ситуативности языковыми единицами, имеющими объективированную ситуативную референцию и помещенными в позицию субъекта в предложении.

Задачами исследования являются: 1) рассмотрение специфики языковой объективации категории ситуативности на примере языковых единиц с ситуативным семантическим компонентом; 2) выяв-

ление механизмов актуализации ситуативной референции ситуативными языковыми единицами в субъектной позиции в предложении; 3) сопоставительный анализ некоторых аспектов актуализации категории ситуативности в русском и английском языках.

Методикой анализа выбран морфотемный анализ как структурно-содержательный подход, позволяющий с помощью специального инструментария – «морфотемы» – изучить особенности взаимовлияния формы языковой единицы и ее содержания как на уровне языковой объективации (или на уровне лингвем, согласно терминологии морфотемного подхода), так и на уровне речевой репрезентации (на уровне локутем). Методика предложена профессором А.И. Фефиловым и используется последователями морфотемной школы [6; 7].

Эмпирическим материалом исследования послужила русскоязычная и англоязычная художественная литература XX века, в которой методом сплошной выборки были выявлены случаи использования языковых единиц с ситуативной референцией в субъектной позиции в предложении.

Рассматривая специфику процессов языковой объективации категории ситуативности, отметим, что семантическая часть любой морфотемы, согласно морфотемному подходу, организована как цепочка логико-семантических признаков или как синтагма, интегрирующая эти признаки по базовому категориально-семантическому каналу.

В результате исследования структуры ситуативной синтагмы было выявлено обязательное наличие в ядерной или вспомогательной позиции логико-семантического признака релециональности, обозначающего различные виды деятельности, и его внутрикатегориальных разновидностей:

- категории акциональности, обозначающей действие, процесс, ср. *попытка, try*,
- категории локутивности, т. е. процесса говорения, ср. *разговор, talk*,
- категории ментальности, указывающей на процессы умственной деятельности, ср. *мысль, thought*,
- категории трансмотивности, обозначающей движение и передвижение, ср. *бег, run*,
- категории экзистенциальности, обозначающей явления, проявления, состояния, ср. *состояние, state*.

Перечисленные потенциально ситуативные категории объективируются в структуре синтагмы в сочетании с другими признаками, не имеющими ситуативной природы, – субстанциальности, темпоральности, качественности, квантитативности и локальности, причем чем больше признаков объективировано в составе ситуативной синтагмы, тем больше возможностей у языковой единицы быть использованной в речи с референцией на разнообразные типы ситуаций.

Ситуативная синтагма объективируется в языке посредством субстантивем – языковых

единиц, облаченных в форму существительного, среди которых на основе формантного признака, то есть по типу деривационной модели, в русском и английском языках выделяют: а) ремотивированные субстантивемы, в которых не выявлен однозначный мотивирующий источник, ср. *история, катастрофа, crisis, scandal*, б) вербально-детерминированные, образованные от глагольных лингвем с мотивирующим признаком релециональности и ее разновидности (релятора), ср. *вопрос, движение, дело, impression, request, suggestion*, в) адъективно-детерминированные, образованные от адъективных лингвем (имен прилагательных) с мотивирующим ядерным признаком качественности, ср. *быстрота, ответственность, сила, fullness, madness*, г) субстантивно-детерминированные, образованные от субстантивированных лингвем (имен существительных) с мотивирующим признаком субстанциальности, локальности, темпоральности и др., ср. *наука, ад, art, army*, д) дейктические (местоименные), образованные от местоименных лингвем и имеющие мотивирующие десемантизированные субстанциальный и релециональный признаки, ср. *это, что-нибудь, that, this, something*. Подробное описание процессов объективации логико-семантических признаков в структуре ситуативной синтагмы представлено в работе [3].

В процессе речепродуцирования элементы языковой системы становятся единицами речи (или локутемами), лишь вступая в обязательное взаимодействие с обозначаемыми мыслительными понятиями, которые представляют собой концептему. Причем локутема в речи не калькирует содержательную часть лингвемы и не полностью охватывает концептему, таким образом формируя уже иное языковое качество [7].

О несоответствии значения языковой единицы и передаваемого концепта в акте коммуникации также говорит И.А. Стернин: «значение и концепт соотносятся как коммуникативно релевантная часть и ментальное целое», подчеркивая, что семема через семантические признаки передает всегда лишь часть смыслового содержания концепта [5].

Согласно исследованиям А.И. Фефилова, незадействованная часть лингвемы и неохваченная часть концептемы играют определенную роль в восприятии воображаемого или действительного мира реципиентом: незадействованная часть лингвемы выполняет мотивационную функцию, образуя своеобразную лингвокультурологическую перспективу восприятия локутемы, а неохваченная часть концептемы образует мощный ассоциативный фон, благодаря которому реципиент воссоздаст свою ситуацию действительности [7].

Говорение и взаимное оперативное понимание возможно, потому что все лингвемы в языковом сознании, по мнению А.И. Фефилова, образуют ассоциативные парадигматические ряды и син-

тагматические сетки, организованные в ассоциативный фрейм по семантическому родству и синтагматической валентности.

В результате наблюдения за использованием ситуативных субстантивем в художественной литературе в русском и английском языках были сделаны выводы о том, что ситуативная синтагма, вступая в акте речепродуцирования во взаимосвязи с синтагмами используемых совместно языковых единиц, часто модифицирует свою структуру. Причем дополнение логико-семантическими категориями происходит по каналу ассоциативно-семантического признака, добавляя к общему составу ядерных и вспомогательных категорий еще и периферийные, находящиеся в структуре синтагмы в «спящем» режиме.

В ходе анализа в структуре ситуативной локутемы на уровне речевой репрезентации были обнаружены следующие процессы (*примеч.* – в статье используются названия процессов, предложенные А.И. Фефиловым [7]):

1. Актуализация стереотипной ситуативной синтагмы, при которой репрезентируемая концепта согласуется с объективированной синтагмой, что происходит в процессе тривиального использования языковой единицы. Стереотипная ситуативная синтагма в этом случае образуется по принципу **контенсиональной тавтологии** ($A \rightarrow A$), сохраняя объем семантико-концептуального соотношения, ср.:

Жестокость взгляда и очень плохое французское произношение усиливали мою антипатию к нему (А.И. Куприн. Колесо времени), где локутивно-квалитативная ситуативная субстантивема «произношение» с объективированным контенсионалом «манера, характер произнесения» (*примеч.* – здесь и далее в работе объективированный контенсионал соответствует словарному определению слова [4; 8]) полностью повторяет контенсиональный объем синтагмы в речевой репрезентации – в контексте имеется в виду то, как собеседник произносил фразы по-французски.

But every parting means a meeting elsewhere (D.H. Lawrence. Lady Chatterley's Lover), где акционально-локальная ситуативная субстантивема «parting» с контенсионалом «the action of leaving or being separated from someone» в речевой репрезентации актуализирует неизмененную ситуативную синтагму с полным дублированием объективированного контенсионала.

В речевой реальности в связи с возникающими запросами на обозначение различных вариаций уже существующих в апперцептивной базе ситуаций оказывается недостаточным использование существующего набора мыслительных инструментов – ситуативных синтагм, и как следствие, стереотипная ситуативность дополняется новыми креативными инструментами, формируя нестереотипные синтагмы.

2а. В процессе формирования нестереотипной ситуативной синтагмы семантико-концептуальное соотношение может изменяться в сторону **контенсиональной асимметрии** ($A \rightarrow A+1$), когда репрезентируемое понятие является шире уже объективированного либо более конкретизировано, ср.:

Озноб снова разлился по всему телу (В.В. Набоков. Король, дама, валет), где акционально-квалитативная ситуативная субстантивема «озноб» конкретизирует объективированный контенсионал «болезненное ощущение холода, сопровождаемое дрожью» контекстной информацией о том, что «знобило из-за болезни».

His hold on life was marvelous (D.H. Lawrence. Lady Chatterley's Lover), где акционально-субстанциальная субстантивема «hold» расширяет объективированный контенсионал «an act or manner of grasping something; a grip» до контекстной пропозиции «очень хотел жить», указывая на то, как сильно герой любил жизнь, несмотря на свое увечье.

2б. Нестереотипная ситуативная синтагма формируется также в ситуациях, когда языковая семантика и репрезентируемое понятие не совпадают, семантико-концептуальное единство образуется благодаря уподоблению основного значения языкового знака выражаемому понятию по принципу **контенсионального тождества** ($A \rightarrow B$). Новый речемыслительный продукт создается благодаря подвижным межкатегориальным связям, причем основную роль в создании речепродукта играет контекст, то есть синтагмы других языковых знаков, вступающие во взаимодействие друг с другом. Созданная нестереотипная ситуативная синтагма не является нормой языка и в языке не объективируется, являясь временным, ситуативным результатом речепродуцирования.

В результате анализа были выявлены ситуативные синтагмы, в структуре которых появляются новые разновидности уже имеющихся базовых логико-семантических категорий – например, в рамках категории реляциональности может происходить изменение категории акциональности на трансмотивную категорию, то есть в структуре ситуативной синтагмы происходит **смена релатора**, ср.:

Акциональность \rightarrow Трансмотивность

The affair might still blow over (D.H. Lawrence. Lady Chatterley's Lover) – в контексте – побег с любовником, где акциональная лингвема «affair» – уточняет релатор и актуализирует признак трансмотивности.

Локутивность \rightarrow Акциональность

Эта тишина бесила (В. Шукшин. Калина красная) – в контексте – тишина от того, что все спали, где квалитативно-локутивная лингвема «тишина» актуализирует в ситуативной синтагме периферийный признак акциональности.

2в. Формирование нестереотипной синтагмы по модели конвенционального тождества может подразумевать более кардинальные изменения в структуре синтагмы, когда происходит замена одних логико-семантических категорий другими – иными словами, в синтагме происходит **смена категоризации**, позволяющая без использования дополнительных языковых единиц создавать новые смыслы и характеризующая самый яркий, креативный процесс речепродуцирования.

Ниже представлены некоторые случаи, когда категории, изначально не объективированные в структуре ситуативных синтагм, выступают в проминентных синтагмных позициях в репрезентируемых ситуативных локутах:

Трансмотивность → Локальность

Её ранние прогулки не смущали отца (А. Грин. Алые паруса) – в контексте – прогулки по лесу, где трансмотивно-квалитативная лингвема «прогулка» актуализирует признак локальности с конкретизацией конвенционала.

Акциональность → Темпоральность

Везде торжествовал свет (А. Грин. Алые паруса) – в контексте – наступило утро, где квалитативно-реляциональная лингвема «свет» актуализирует признак темпоральности.

Акциональность → Квалитативность

The storm of weeping swelled and shook her (D. H. Lawrence. Lady Chatterley's Lover) – в контексте – она разрыдалась, где акционально-квалитативная лингвема «storm» актуализирует признак квалитативности.

Локутивность → Субстанциальность

Бред остался в полутёмной комнате (В.В. Набоков. Король, дама, валет) – в контексте – женщина бредила, где локутивно-квалитативная субстантивема «бред» актуализирует субстанциально-субъектный признак.

Акциональность → Квантитативность

A wave of pure hate came out of the artist (D. H. Lawrence. Lady Chatterley's Lover) – в контексте – ненавидел все больше, где акционально-квалитативная лингвема «wave» актуализирует в ситуативной синтагме категорию квантитативности.

Описанные выше механизмы формирования ситуативных локутов наблюдаются в деривационных группах ремотивированных, вербально-детерминированных, адъективно-детерминированных и субстантно-детерминированных ситуативных субстантивом, поскольку синтагмный состав таких лингвем подразумевает обязательное наличие категории реляциональности и ее разновидностей, а также наличие четко сформированного и объективированного в языке конвенционального поля.

Актуализатором категории ситуативности также могут выступать дейктические лингвемы, имеющие широкий референциальный охват, и способные актуализировать в контексте как не-ситуативные, предметные синтагмы, так и си-

туативные. К примеру, в русском языке лингвема «это» объективирует в языке как предметную, так и ситуативную синтагму с ядерными категориями реляциональности и субстанциальности – ср. «это – местоимение, указывает на предметы, действия, обстоятельства, события, о которых говорилось в предшествующих предложениях» [4].

В процессе анализа дейктических ситуативных локутов были выявлены следующие механизмы актуализации категории ситуативности:

1) актуализация стереотипной ситуативной синтагмы в случаях, когда не известен точный предмет или объект, участвующий в ситуации, ср.: *Что-нибудь задержало* (В.В. Набоков. Король, дама, валет); *Beyond this nothing really touched him* (D. H. Lawrence. Lady Chatterley's Lover);

2) формирование нестереотипной ситуативной синтагмы с конкретизацией модифицирующих признаков категории реляциональности и субстанциальности, ср.:

Всё это отвечало аристократизму его воображения, создавая живописную атмосферу (А. Грин. Алые паруса) – в контексте – грузил на корабль только определенные материалы – фарфор, шелк, ценные породы дерева.

Something was up (F. Scott. Fitzgerald. The Great Gatsby) – в контексте – чувство зарождалось между героями, где в синтагмной структуре дейктической лингвемы «something» происходит конкретизация релятора акциональности;

3) формирование нестереотипной ситуативной синтагмы с экспликацией дополнительных признаков, изначально не объективированных в языковой синтагме, ср.:

Этого совершенно достаточно (А.И. Куприн. Гранатовый браслет) – в контексте – известно место службы человека, где в составе дейктической ситуативной синтагмы актуализируется дополнительный признак локальности.

That was why the place looked so different (W. Golding. Lord of the Flies) – в контексте – потому что собрание провели поздно вечером, где в состав дейктической ситуативной синтагмы добавляется категория темпоральности.

Таким образом, представленный выше анализ позволяет подтвердить гипотезу о наличии в составе ситуативных субстантивом всех логико-семантических категорий и актуализацию тех или иных в зависимости от иллюкутивной задачи, причем чем больше признаков участвует в формировании локута, приоритетизуя одни и завыгая на периферийный план другие, тем более яркой получается метафора в процессе речепродуцирования.

Исследование фактологического материала показало, что языковой инструментарий, использующийся в русском и английском языках для обозначения жизненных ситуаций, схож. Однако статистические результаты указывают на то, что

при выборе между ситуативными и неситуативными языковыми единицами англоязычные авторы несколько чаще прибегают к ситуативным лингвемам, нежели чем русскоязычные, – в 69 % случаев относительно 61 % соответственно.

Отдельного внимания в лингвистическом исследовании заслуживают особо частотные лингвемы, которые авторы в обоих языках используют вне зависимости от времени написания текста и его жанра, что говорит об особой универсальной синтагмемной структуре этих лингвем и языковой традиции, закреплённой в культурном коде нации и облегчающем речевую коммуникацию. Среди ситуативных лингвем наиболее частотными (из корпуса выявленных языковых единиц) являются дейктические субстантивемы – их почти в каждом четвертом предложении, или в 23 % случаев, выбирают англоязычные спикеры, тогда как в русском языке они составляют всего 10 %, что объясняется более объёмной функциональной нагрузкой подобных единиц в английском предложении. Дополнительно к частотным в русском языке можно отнести ситуативные лингвемы *мысль* (2,3 % всех использованных лингвем с ситуативной референцией), *жизнь* (1,3 %), *дело*, *судьба*, *смех*, *улыбка*, *слово* – по 1 % каждое, в английском языке – ситуативную локутивную лингвему *voice* (3,2 %), а также *words*, *silence*, *noise*, *sound* (по 1 % каждое).

Таким образом, исходя из статистических результатов, наиболее удобно и привычно русскоязычным пользователям языка прибегать при описании ситуаций к концептам ментальности, акциональности и экзистенциальности, а англоязычным – к концептам локутивности (речевой деятельности), используя при этом довольно часто дейктические и десемантизированные единицы.

В остальных случаях категория ситуативности репрезентируется в речи языковыми единицами предметной семантики, синтагмема которых в языке не имеет ситуативной референции. Изучение подобных случаев креативного речепродуцирования является перспективой нашего дальнейшего исследования.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Семантическая структура и функции субъекта / Н.Д. Арутюнова // *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*. Т. 38, № 4. – М.: Изд-во «Наука», 1979. – С. 323–335.
2. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: Ин-т языкозн. РАН, 1997. – 330 с.
3. Скоромолова, Ю.В. Морфотемный подход к исследованию речемышлительной категории ситуативной субъектности / Ю.В. Скоромолова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2021. – Т. 14, вып. 12. – С. 3964–3969.
4. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2003. – 960.
5. Стернин, И.А. Слово и образ: моногр. / И.А. Стернин, М.Я. Розенфельд; под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 243 с.
6. Фефилов, А.И. Когнитологические основы морфотемного анализа // А.И. Фефилов // *Морфотематика: коллективная монография*. – Ульяновск: УлГУ, 2008. – С. 6–62.
7. Фефилов, А.И. Лингвокогнитология: моногр. / А.И. Фефилов. – Ульяновск: УлГУ, 2012. – 210 с.
8. *Longman Dictionary of Contemporary English*. London: Longman, 2007. – 1950 p.

Скоромолова Юлия Владимировна, доцент Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва), j.skoromolova@mail.ru

Поступила в редакцию 1 августа 2022 г.

DOI: 10.14529/ling220411

SITUATIONAL LOCUTHEME AS OBJECT OF MORPHOTHEMIC ANALYSIS IN REPRESENTATIONAL ASPECT

Y.V. Skoromolova, j.skoromolova@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The article describes the peculiarities of speech representation of category of situation by language units having a situational component in their semantics and placed in the subject position in the sentence. In the research, the method of morphothemic analysis is applied, which combines the study of semantics and the form of the language unit. The research is based upon the proposed by the author

classification of language units with situational component in their semantics, in particular, situational substantivized units, among which remotivated, verb-determined, adjective-determined, substantive-determined and deictic units are named as most frequently used. The article features the models of interaction between a syntagmeme and a contentional within a structure of a situational locutheme when actualized categories can be partly or fully replaced according to a speech context. Among such models are: 1) the cases of retaining a stereotyped syntagmeme (contentional tautology) when in speech a word actualizes the objectivized meaning, and 2) the cases of forming a non-stereotyped syntagmeme when the speech meaning is modified by the contentional or the structure of the syntagmeme itself (contentional asymmetry (2a) and contentional identity with a change of a relator (2b) or category (2c). The processes of speech modification of mental concepts are demonstrated by authentic linguistic material comprising text fragments by Russian and English authors, and verify the original thesis about a syncretic character of a situational locutheme. The results of the research can lead to linguo-cultural conclusions about preferences of Russian-speaking and English-speaking users when referring to a specific life situation.

Keywords: language objectivation, speech representation, category of situation, morphothemic analysis, syntagmeme

References

1. Arutyunova N.D. [Semantic structure and functions of the subject]. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Seriya Literaturny i yazyka* [Bulletin of the USSR Academy of Science. Series: Literature and language] Vol. 38. Issue 4. Moscow, Nauka, 1979. pp. 323–335. (in Russ.)
2. Kubryakova E.S. *Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya* [Parts of speech from the cognitive point of view]. Moscow, Institut yazykoznaniiya RAN [Institute of the Language study of the Russian Academy of Science], 1997. 330 p.
3. Skoromolova Y.V. *Morfotemnyi podhod k issledovaniyu rechemyslitel'noi kategorii situativnoi sub'ektnosti* [Morphothemic approach to the speech category of situation]. *Philologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice]. 2021, vol. 14, iss. 12, pp. 3964–3969.
4. *Sovremennyy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Contemporary explanatory dictionary of Russian language]. Edit. by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint, 2003. 960 p.
5. Sternin I.A., Rosenfeld M.Y. *Slovo i obraz* [Word and image]. Voronezh, Istoki, 2008. 243 p.
6. Fefilov A.I. *Kogitologicheskiye osnovy morfotemnogo analiza* [Kogitological basis of the morphothemic analysis]. In *Morfotemica* [Morphothemics] Collective monography. Ulyanovsk, UISU [Publishing of the Ulyanovsk State University], 2008. pp. 6–62.
7. Fefilov A. I. *Lingvocogitologiya* [Linguistic cogitology]. Ulyanovsk, UISU [Publishing of the Ulyanovsk State University], 2012. 210 p.
8. *Longman Dictionary of Contemporary English*. London: Longman, 2007. 1950 p.

Yuliya V. Skoromolova, Assistant Professor, Department of the English Language and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, j.skoromolova@mail.ru

Received 1 August 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Скоромолова, Ю.В. Ситуативная локутема как объект морфотемного анализа в репрезентативном аспекте / Ю.В. Скоромолова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 79–84. DOI: 10.14529/ling220411

FOR CITATION

Skoromolova Y.V. Situational Locutheme as Object of Morphothemic Analysis in Representational Aspect. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 4, pp. 79–84. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220411